

## ЧЕЛОВЕК ХХІ СТОЛЕТИЯ – КТО ОН?

Анализируется внутренний механизм становления человека ХХІ столетия. Проводится аксиологический анализ содержания современного человека через выделение трех слоев его фундаментальных ценностей, которые определяют способ нашего бытия. Рассматриваются основные трудности или проблемы, мешающие современному человеку понять время, в котором он живет, и заставить его работать на себя. Выделяются также задачи, которые поставил перед человеком ХХ век, но не решил их.

*Ключевые слова:* человек, ценность, творчество, проблема, техника, социализм.

На наших глазах привычный для нас мир стремительно меняет свои очертания. Цивилизация глобального потребления движется к своему финалу, вползая в эпоху глубочайшего и многослойного кризиса. Сущность данного кризиса определяется конфликтом идентичности и цивилизованности. Причем выход из него никто не может указать, он неразрешим современными методами. У человечества нет опыта разрешения данных конфликтов, вернее, есть, на основе опыта СССР, но он полностью дискредитирован и отброшен. Отсюда с неизбежностью следует вывод о необходимости формирования нового способа мышления эпохи, на основе которого будет разработан и предложен новый проект приемлемого будущего и новый образ человека.

Кроме того, надо обратить внимание на то, что ХХ век, по мнению многих исследователей, является переходным, так, В. Шубарт называл его межвременьем [1, с. 12]. Этот век максимально обострил проблемы, определяющие нашу жизнь, поставив человека на грань его существования. И, пожалуй, главной причиной этого кризиса явилась доминирующая ценность потребления, определившая жизнь почти всей планеты. Причем речь идет не о качестве потребления, а о его экстенсивности, когда чем больше потреблено, тем выше его ценность. Это общество создало новый образ человека: человека потребляющего, или одномерного человека, который, по нашему мнению, является переходной ступенью к будущему человеку. Каким же он должен быть?

Прежде чем говорить о человеке ХХІ в., рассмотрим феномен современного человека, в котором мы выделяем три слоя ценностей.

*Первый – это слой витальных ценностей*, содержание которых можно выразить словами Григория Сковороды: «Мы живем не для того, чтобы есть, мы едим для того, чтобы жить». Витальные ценности включают в себя все то, что связано с самой жизнью человека, ее сохранением и пониманием смысла жизни.

По сути дела, данная система ценностей определяет поиск ответа на вопрос: «Где начало человека?» Развитие культуры дает нам основание для ответа на этот вопрос: начало надо искать там, где человек выходит за пределы своего тела.

И здесь необходимо обратить внимание на одно из положений К. Маркса, а именно на то, что внутри нас существует некая стихия, которую мы должны освоить. Это стихия зла, существующая в нас изначально, но природа этой стихии общественная. И поэтому задача человека состоит в том, чтобы ее перестроить, т. е. изменить общественные отношения так, чтобы сделать труд нашей первой жизненной потребностью.

*Второй слой ценностей* – это те ценности, которые определяют интимное отношение человека к труду. Главный принцип функционирования этого слоя ценностей: «Трудиться – значит молиться».

А. Мень пишет, что молиться – это значит находиться в том особом внутреннем состоянии, когда духовное начало в человеке входит в таинственное и непосредственное соприкосновение с Богом и потусторонним невидимым миром. Важно то, что молитва – это разговор и дружба. Молитва не монолог, а внутренний осмысленный, откровенный диалог с любимым, уважаемым Другом, который не только может понять меня, но и ответить на все мои вопросы. Молитва – фактор, приводящий к духовному росту и укреплению своей внутренней самооценки.

В этом же суть и труда, который превращается в деятельность по производству и реализации ценностей человеческого общения, повышению качества нашей самооценки. При этом отметим, что ценности по своей природе могут быть только положительными. Нет отрицательных ценностей, есть отчуждение.

Смысл этих ценностей определяет отношение человека к самому себе, своему труду и к его результатам. Это положение наиболее наглядно раскрывается в притче о строительстве Шартрского собора. Когда спросили трех человек, которые катили тяжелую тачку с камнями, что они делают, то получили три разных ответа. Один сказал, что «камень вожу», другой – «семью кормлю», а третий – «храм строю». Естественно, что труд каждого из них по-разному связан с внутренним духовным началом, с работой души, а значит, и отношение к себе, к своему труду и его результатам различное.

*Третий слой ценностей:* он утверждает, что жизнь амбивалентна, как само творчество. Поэтому жизнь и есть творчество, которому невозможно научить. Дело все в том, что для современного человека творчество предстает либо как героизм, либо как порок.

В этом состоит амбивалентность нашей жизни, и ее необходимо преодолеть на основе следующей идеи: все люди талантливы, поэтому нужно создать условия и научить человека жить со своим талантом. Больше того, бесталанность человека выражает ограниченность, ущербность его тела. Кроме этого, по мнению Э. Фромма, люди не хотят жить со своим талантом, потому что жить человеку без таланта легче, чем с талантом (недаром существует поговорка «инициатива наказуема»). С другой стороны, отрицанием своей талантливости человек выражает свой протест по отношению к существующему социальному отчуждению. А творчество – это особый способ деятельного отношения человека к миру. Поэтому его действительная жизнедеятельность проявляется через творчество, через талант, присущий каждому конкретному человеку.

Здесь необходимо обратить внимание еще на один аспект рассматриваемой проблемы, а именно на вопрос о «внутреннем

времени», которое присуще человеку, а точнее его природе. Вопрос о *времени как субъективном условии*, при котором «единственно имеют место в нас созерцания», рассматривал еще И. Кант. Он характеризовал его как форму нашего *внутреннего чувства*, или как «созерцания нас самих и нашего внутреннего состояния» [2]. Внутреннее время, сохраняя наше накопленное прошлое, через способ мышления эпохи соединяет человека с исторической эпохой, в которой он живет, придавая ему смысл, детерминируемый данной эпохой. Тем самым придает человеку конкретно исторический характер его бытия и соответствующий данному времени смысл жизни, и способ существования.

Зададим себе вопрос: «Какого человека требует наше время: творца или идеального работника?» Вряд ли творец нужен обществу потребления, а вот идеальный работник, идеальный потребитель необходим.

Вообще-то время, в котором живешь, нельзя обмануть, но его можно и нужно понять и заставить работать на себя, и здесь нас подстерегают трудности, которые необходимо решить человеку. Можно выделить следующие проблемы.

Одна связана с тем, что мир меняется быстрее, чем мы думаем и понимаем его, и основу этого понимания определяет выбор дальнейшего пути развития общества. При этом надо постоянно иметь в виду одну особенность самой истории, которую, с нашей точки зрения, верно отобразил Р. Козеллек: «Если бы история была точной наукой, мы были бы в состоянии предсказывать будущее государств. Мы не можем этого сделать, так как повсюду историческая наука наталкивается на тайну личности. Историю творят индивиды, люди, такие как Лютер, Фридрих Великий и Бисмарк. Эта великая и героическая истина всегда будет справедливой; но то, что это были, по-видимому, именно те люди, которые потребовались в нужный момент, – вот что навсегда останется тайной для нас, простых смертных. Время формирует гения, но не создает его» [3, с. 419].

Действительно, история является результатом деятельности человека, ни одна система, в том числе общественная, не возникает в соответствии с законами своего собственного развития и функционирования, ибо основа ее становления всегда антисистемна, так как порядок возникает из хаоса. Это положение, по нашему мнению, отображает одну из сторон закона революции, затрудняющего изучение исторического процесса.

Вторая проблема: необходимо верно определить тот момент, когда история сама как бы открывается человеку, предоставляя ему возможность понять и определить вектор своего развития, найти свою точку бифуркации. Как правило, такая возможность возникает между двумя историческими эпохами.

Суть этого времени (а это наше время) прекрасно выразила Н. Мандельштам: «В период брожения и распада смысла недавнего прошлого неожиданно проясняется, потому что нет равнодушия будущего, но уже рухнула аргументация вчерашнего дня и ложь резко отличается от правды. Надо подводить итоги, когда эпоха, созревшая внутри прошлого и не имеющая будущего, полностью исчерпана, а новая еще не началась. Этот момент почти всегда упускается, и люди идут в будущее, не осознав прошлого» [4, с. 189]. Эффективно участвовать в общественном процессе можно только тогда, когда человек сможет понять и оценить основные проблемы и задачи своего времени, которые необходимо вовремя увидеть, понять и решить.

Третья проблема – это медленное внутреннее развитие самого человека, вернее, его утвердившаяся привычка жить в рамках существующей традиции. Это наша нереализованная способность, а то и просто лень постоянно вести свою внутреннюю работу над собой. Поэтому свою жизнь человек чаще всего строит на основе либо нигилизма, либо откровенного цинизма.

Четвертая проблема: в нашем мире действуют многие силы, которые не заинтересованы в самом процессе смены исторических эпох. Здесь важно определить главную причину, суть разгорающейся социально-исторической борьбы. В современной литературе данная причина определяется борьбой за ресурсы, которые, конечно же, не бесконечны. С нашей же точки зрения, основная причина существующего хаоса определяется *борьбой за выживание*, которую ведет современная мировая элита, за сохранение своего господствующего положения в новом становящемся мире. Это положение подтверждает усиливающийся современный терроризм, который является формой и средством самой борьбы за выживание. А борьба за ресурсы является вторичной, подчиненной целью борьбы за выживание.

И последняя проблема, которую хотелось бы выделить, – это проблема морального выбора, выбора добра и зла. Определяющим основанием данной проблемы, по нашему мнению, является проблема осмысления своей греховности. Все дело в том, что чувство греховности раскрывает содержание основного богатства человека. Грех всегда конкретен, и покаяние обретает необходимые, неповторимые и мощные слова, оно формирует свой особый, точный язык. Это язык покаяния данной минуты, он длится всегда и утверждает новый императив *бытия: человек не должен бросать человека в беде*. Нравственность становится определяющим принципом человеческого бытия. А стержень ее определяется положением *верности себе и другим*. Если ты что-то пообещал, если кто-то на тебя полагается, нельзя забывать об этом. Даже если возникнет соблазн,

даже если человек испытывает упадок сил и веры, он должен выполнить то, что обещал. Нельзя предавать того, кто верит. И если ты сам обманулся – не стыдись признать ошибку, покаяться. Только признанием истины о своем прошлом можно сохранить веру в себя, уважение других людей.

Верность людям, идеалам является цементом, который скрепляет человеческие отношения, гарантирует их надежность в большей степени, чем формальное право. Измена не только разрушает эти отношения, но и подрывает веру в высшие ценности. Люди пытаются оправдать измену ссылкой на обстоятельства, смутные времена. Но именно в смутные времена мы больше всего нуждаемся в верности друзей и близких. Принцип «человек человеку брат» становится все более определяющей основой будущего человеческого бытия.

Что необходимо сделать, чтобы современный человек стал человеком XXI столетия? С нашей точки зрения, для этого прежде всего необходимо решить задачи, которые поставил перед собой XX век, но не решил их.

Решить задачу XX в. означает определить ведущие тенденции развития человека и общества и, что самое главное, их форму проявления в уже ушедшем столетии и на основе этого просчитать основные тенденции и векторы развития общества и человека в XXI в. В этом плане мы имеем конкретные примеры данного решения.

Зададим вопрос: «Почему в начале XX столетия в России победили большевики?» Да просто потому, что они были людьми начавшегося XX века и боролись с людьми традиционного XIX века. Именно большевики, и в частности В.И. Ленин, анализируя ведущее фундаментальное противоречие развития общества, сделали вывод о реальной возможности изменения базисных отношений через активность надстройки на основе действия вновь созданной организации, власти, государства. Они поняли активную, преобразующую роль надстройки (функции) по отношению к базису (субстанции). Большевик – это человек власти, организации. Новое отношение к организации и использование ее возможностей сделало большевиков людьми XX века. Будем помнить и то, что в 1920-е гг. А.А. Богданов (большевик) заложил основы «всеобщей организационной науки».

Главное здесь заключается в том, что В.И. Ленин разработал модель нэпа и на практике применил ее для вывода страны из тупика «военного коммунизма». Данная модель оказалась новой моделью социально-исторического развития, моделью переходного общества, моделью промежуточного звена, которое определяется особым сочетанием, или синтезом, свойств, черт, противоположностей в новом, становящемся целом. Промежуточные звенья, сочетая в себе свойства

крайних членов данной последовательности, являются новым образованием по отношению к ним, образованием, устремленным к дальнейшему развитию. На философском языке это некая модель переходного общества, преодолевающего в своем развитии радикализм гегелевской диалектики на основе усиливающегося действия субъективного фактора, роль и ответственность которого неизмеримо возрастает.

Не претендуя на полноту отображения, сосредоточимся на выделении главных загадок XX в., которые необходимо решить современному человеку.

Главной нерешенной загадкой XX в. является, конечно, социализм. Что бы мы ни говорили о социализме, существует одно отчетливое понимание его природы и сути, которые реализуются через постановку и решение его фундаментальной задачи. Задача, которую поставил перед собой социализм, определяется стремлением реального, действительного освоения каждым индивидом всего накопленного в рамках частной собственности, но отчужденного от него богатства. При этом богатство – это не совокупность вещей, а совокупность тех деятельных способностей, которые в данных вещах «овеществлены», «опредмечены» в условиях частной собственности и отчуждены от конкретного человека. Превратить частную собственность в собственность всего общества – это значит превратить ее в реальную собственность конкретного индивида, каждого члена данного общества, который осваивает ее по мере своих способностей, что означает стремление данного индивида стереть, а то и снять границы между «быть» и «иметь» в своей повседневной жизнедеятельности.

Это, в свою очередь, дает нам право считать социализм не утопией, а констатацией существования реальной исторической тенденции развития, которая наиболее четко была обозначена в XX в.

Если говорить о СССР, то в нем впервые в истории власть взяла партия, исповедующая принцип: «От каждого по его способностям, каждому по его труду», и не только провозгласившая, но и закрепившая его в конституции, что означало ликвидацию «священного права» собственности на орудия и средства производства, и этим исключала эксплуатацию человека человеком, создавая ему условия для целостного развития.

Наличие социализма, вернее, осознание необходимости практической реализации идеи социализма в действительность, определило и новое направление развития человека в наше время. Это ускоренное развитие его индивидуальности, которая должна стать определяющей основой личностного бытия, и основой взаимоотношения личности с обществом и его институтами. Все дело в том, что

отношение личности и общества определяется через отношение части с целым, что является основой формирования частичного, отчужденного человека. Отношение индивидуальности и общества строится на совершенно иной связи. Это отношение определяется принципом *равномогущества*.

Это, в свою очередь, означает претензию личности на все накопленное человеческое богатство, которым каждый человек имеет право и *владеть, и распоряжаться* на основе способностей, присущих ему. Здесь мы вновь выходим на решение проблемы «иметь или быть» в векторе развития «быть»

Рассмотрение человека по масштабу его индивидуальности создает необходимость пересмотра всей системы фундаментальных ценностей нашего бытия. Это такие ценности, как свобода, равенство, справедливость и т. д. Так, например, равными люди становятся тогда, когда живут по мере своей индивидуальности, т. е. способности самовоспроизводить себя или жить по своим способностям, данным человеку природой, что делает личность действительно уникальным, неповторимым субъектом индивидуального и социального творчества.

Особый вопрос – о взаимоотношении человека и техники. Техника в наше время фактически стала определять сущность современной эпохи, а сама эта сущность требует другого человека, и XX век стал тем порогом, за которым данная проблема четко проявилась.

Одним из авторитетнейших философов XX в., рассматривающих проблему взаимоотношения человека и техники, является М. Хайдеггер. В своих работах он обращает наше внимание на то, что к технике невозможно относиться безразлично как к инструменту, так как у нее есть свои собственные претензии к человеку, к тому, каким он должен быть, чтобы наилучшим образом соответствовать ее требованиям.

Эти претензии рано или поздно заставят человека по-новому понять и определить свое место и функции в мире природы. Человек должен стремиться не завоевывать и покорять мир, но занять свое место и соответствовать ему, что позволило бы нам максимально эффективно работать в рамках вновь установленной гармонии.

Современная техника несет в себе зло для человека, которое он должен суметь обуздать, а именно: техника успешнее всего обезличивает человека, подводя его к грани своего существования в мире абсолютного потребления. Моя квартира, моя машина, мой телевизор и т. д., все это существует для одного меня, как думает сам человек, не допуская при этом мысли, что он сам уже стал вещью в мире других вещей, причем вещью второстепенной. Кроме того, современная

техника многократно увеличивает возможность пребывания человека в иллюзорном мире. Эта иллюзорность делает нашу жизнь простой. Человек в этом мире не видит всего многообразия реальных проблем, что заставляет его сосредоточиваться на решении задач узкого сектора своего существования. Он полностью погружается в свою стихию и идеально выполняет свою работу, но при этом он не видит цели, ради которой совершает данную работу. Такой одномерный человек спокойно присутствует в своем идеальном мире и у него не возникает потребности выйти за рамки этого иллюзорного мира. Действительно, если для него созданы все условия, есть работа, которую он выполняет, встает вопрос: «Нужно ли данному человеку что-то большее?» Скорее всего, нет, и вряд ли он будет стремиться вовлекать себя в новые проблемы.

Развитие современной техники породило глобальный процесс развития информационных технологий, которые позволяют с невиданной прежде эффективностью манипулировать сознанием и поведением людей. Перед нами стоит проблема: будет ли будущее общество принадлежать небольшой группе конструкторов и обладателей виртуальной реальности или сетевые структуры информалов смогут взять информационные технологии под контроль и поставить их на службу социального творчества масс, при этом правдоискательство становится важной социально-политической деятельностью.

Еще один момент. Необходимо рассматривать утопию как фактор социального развития, на основе которого должны создаваться и обсуждаться приемлемые социальные проекты.

В нашей действительности сама утопия дискредитирована и отброшена на задний план идеологией постмодернизма, отвергающего само будущее. Так, американский постмодернист Ф. Джеймисон пишет: «Последние несколько лет были отмечены некоторой обратной апокалиптической, в которой предчувствия будущего, катастрофического или спасительного, заместились ощущениями конца того или иного (конец идеологии, искусства или социального класса; «кризис» ленинизма, социальной демократии или общества социального благоденствия и т. д. и т. п.); взятые вместе, они, возможно, составляют то, что все чаще обозначается постмодернизмом» [5, с. 183].

Рассматривая утопию как фактор социально-индивидуального развития человека, мы преодолеваем идеологию апокалипсиса, вводя в наше сознание идею конструктивной красоты, которая приобретает мировоззренческий статус, утверждая содержательность и целенаправленность нашего бытия и противопоставляя себя идеологии современного мира. Суть данной идеологии выразил

Ж. Липовецки: «Отныне нами правит пустота, однако такая пустота, которая не является ни трагической, ни апокалипсической» [6, с. 24].

Она (красота) показывает, что главный принцип нашего существования заключается не столько в положении «бытие определяет сознание», сколько в положении «в каких понятиях человек рассматривает мир». Здесь вступает в действие один из парадоксов нашего самосознания. Это парадокс оптимизма и пессимизма, определяющий ценностную ориентацию человека в мире прошлого, существующего и грядущего. Этот мир должен рассматриваться и осмысляться человеком через созидательную красоту, а не через абсурд безобразия, который обесмысливает само творчество.

Крупнейшие философы прошлого признавали, что прекрасные творения искусства выпрямляют человека. Так, автор Венеры Милосской создал образ столь совершенный, что его невозможно было вывести из условий современного ему общества. Но поскольку образ Венеры существует и находится в действительности, то вполне можно сделать вывод: если существует такая красота, то условия, достойные человеческого существования, возможны и неизбежны. А значит, борьба за эти условия необходима и неизбежна. Отец Павел Флоренский видел в искусстве доказательство существования Бога. «Если есть Троица, то есть Бог», – утверждал он.

Но здесь опять возникает вопрос: «Не утопические ли это рассуждения, и нужна ли нам сама утопия?» В нашей стране эти вопросы задают постоянно, когда речь идет о высоте общественного идеала. При этом утопия трактуется односторонне, как абсолютная утопия. Существует еще одно понимание утопии. Утопическими называются идеалы, проекты, расчеты, которые неосуществимы лишь при данных условиях, но с их изменением реализуются постепенно с бесконечной перспективой совершенствования. Причем условия их осуществления известны, и за них надо бороться. Так осуществляются идеалы свободы, равенства, справедливости, проекты правового и гражданского общества, а также и социализма.

Мы живем в сумасшедшем мире, где с калейдоскопической быстротой меняются наши привычные установки, взгляды, ценности и идеалы. Дело прежде всего в том, что развитие человечества натолкнулось на некий объективный барьер, для преодоления которого требуется качественное изменение всего способа человеческого бытия, а не просто решение какого-то конкретного комплекса сугубо научных и технических задач. В конечном итоге мы приходим к постановке вопроса: «Какой мир нас ждет в будущем – мир гениев или мир идеальных работников, мир творчества или мир службы, и станет ли

этот вопрос главным вопросом долгого XXI столетия?» Этот мир требует и нового, творчески-ответственного человека, который придет на смену одномерному человеку переходного XX в.

#### ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Шубарт В.* Европа и душа Востока. М. : Русская идея, 2000. 443 с.
- [2] *Кант И.* Критика чистого разума // Соч. : в 6 т. М. : Мысль, 1964. С. 137, 138.
- [3] *Рикер П.* Память, история, забвение. М. : Гуманитарная литература, 2004. 728 с.
- [4] *Фурсов А. И.* Капитализм и модерн – схватка скелетов над пропастью // Наш современник. 2009. № 8.
- [5] *Джеймисон Ф.* Постмодернизм или логика культуры позднего капитализма // Философия эпохи модернизма. Минск : Красико, 1996. С. 120–135.
- [6] *Липовецки Ж.* Эра пустоты. Эссе о современном индивидуализме. СПб. : Владимир Даль, 2001. 336 с.